

RU

Роль дипломатической деятельности П. М. Власова в сближении Российской и Эфиопской империй (1898-1900)

Григорьева С. В.

Аннотация. Целью исследования является анализ дипломатической деятельности действительного статского советника П. М. Власова на посту главы Чрезвычайной дипломатической миссии в Аддис-Абебе (1898-1900). Новизна исследования состоит в изучении непосредственной роли дипломата в сближении Российской и Эфиопской империй. В результате проведенного исследования удалось выяснить, что за двухлетний срок пребывания в Абиссинии П. М. Власов смог полностью реализовать поставленные перед ним задачи, собрать правдивые сведения о стране пребывания, сформировать позитивный образ своего Отечества, заслужить доверие эфиопского императора Менелика II (1889-1913). Дипломатическая деятельность П. М. Власова продемонстрировала перспективность абиссинского вектора российской внешней политики и подготовила почву для открытия в Эфиопии постоянного российского представительства.

EN

The role of P. M. Vlasov's diplomatic activity in the rapprochement of the Russian and Ethiopian Empires (1898-1900)

S. V. Grigorieva

Abstract. The purpose of the study is to analyze the diplomatic activities of the acting State Councillor P. M. Vlasov as head of the Extraordinary Diplomatic Mission in Addis Ababa (1898-1900). The novelty of the research consists in studying the direct role of a diplomat in the rapprochement of the Russian and Ethiopian empires. As a result of the conducted research, it was found out that during the two-year stay in Abyssinia, P. M. Vlasov was able to fully realize the tasks assigned to him, collect truthful information about the host country, form a positive image of his Fatherland, and earn the trust of the Ethiopian Emperor Menelik II (1889-1913). P. M. Vlasov's diplomatic activity demonstrated the prospects of the Abyssinian vector of Russian foreign policy and paved the way for the opening of a permanent Russian representative office in Ethiopia.

Введение

Актуальность темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, в условиях западных санкций и СВО Российская Федерация поворачивается на Восток, активизирует свои связи со странами афро-азиатского региона. В связи с этим важно изучить накопленный опыт сотрудничества, найти точки соприкосновения и возможного взаимодействия. Это касается и современной Эфиопии, с которой Россию связывают давние контакты. Во-вторых, в исторической науке последних десятилетий «наблюдается заметный рост интереса к жанру биографии» (Дунаева, 2021, с. 8). Под биографией нами понимается «процесс, в фокусе которого личная активность человека в конкретной социальной обстановке» (Меркулов, Казакова, 2014, с. 65). Изучение этой активности как источника личностных и социальных перемен составляет суть биографического метода, применение которого имеет важные последствия для исторической интерпретаций прошлого.

Для достижения поставленной цели исследования в работе решаются следующие задачи: изучение дипломатической деятельности П. М. Власова на посту главы Чрезвычайной дипломатической миссии в Аддис-Абебе (1898-1900); выявление его роли в установлении и развитии русско-эфиопских отношений.

Теоретическая база исследования: следует отметить, что работа миссии в целом была предметом изучения российских ученых (Васин, 1974; Григорьева, 2014b; Морозов, 2007; Сенченко, 2023; Хренков, 2024), однако отсутствуют исследования, посвященные личному вкладу дипломата П. М. Власова в сближении Российской и Эфиопской империй. Между тем личностный аспект играл очень большую роль в налаживании двухсторонних контактов, ибо от работоспособности и усердия дипломатического работника, его таланта

и умения отстаивать интересы Родины, аналитических и организаторских способностей, опыта общения и авторитета зависели характер и прочность отношений между странами, успешность и эффективность проводимого внешнеполитического курса.

Материалом для исследования послужили документы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), а также опубликованные материалы:

- АВПРИ, ф. 151 (Политархив), оп. 482, дела № 142, 146, 2019, 2026, 2027, 2042, 2043, 2067, 2072;
- Арнольди К. Н. Военные очерки Абиссинии. СПб.: Тип. Глав. управ. уделов, 1907;
- Артамонов Л. К. Через Эфиопию к берегам Белого Нила. М.: Наука, 1979;
- Булатович А. К. С войсками Менелика II. М.: Наука, 1971;
- Булатович А. К. Третье путешествие по Эфиопии. М.: Наука, 1987;
- Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1917 г. М.: Институт всеобщей истории, 1999.

Биография действительного статского советника Петра Михайловича Власова только в последние годы стала предметом пристального интереса историков и краеведов (Бичехвост Н. Власов Петр Михайлович, дипломат, действительный статский советник. Сайт станицы Усть-Медведицкая. <https://усть-медведицкая.pf/vlasovpm.html>; Хлебникова, 2021). Между тем она интересна не только послужным списком (Петру Михайловичу пришлось работать в Персии, Абиссинии, Черногории), но и является примером того, как выходец из казачьего сословия благодаря своим личностным качествам, ответственному и добросовестному исполнению возложенных на него обязанностей сумел дослужиться до чина действительного статского советника и получить потомственное дворянство.

В исследовании были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, метод теоретического обобщения), методы исторического исследования (историко-генетический, сравнительно-исторический, ретроспективный, идеографический).

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования ее материалов в научно-педагогической деятельности в рамках курсов по истории внешней политики Российской империи, истории дипломатии, международных отношений для студентов гуманитарных направлений подготовки.

Обсуждение и результаты

Возрастание роли и статуса России как мировой державы сопровождалось расширением ее дипломатического присутствия в мире. «К концу XIX столетия количество представительств за рубежом увеличилось почти в полтора раза. В 1897 г. Россия имела 147 представительств, из них 78 в европейских государствах и 69 в восточных с составом 376 чиновников» (Кузнецов, Райков, Самойленко, 2018). В новых условиях дипломатам приходилось осваивать новые формы и приемы развития международных связей в экономической, культурной и гуманитарной областях.

Во второй половине XIX – начале XX в. дипломатия рассматривалась как особый род деятельности, который требовал широкого набора личных качеств и способностей, надлежащего уровня воспитания, образования и общей культуры, знания иностранных языков, что в условиях тогдашней России могло обеспечить главным образом дворянство (Кузнецов, 2005, с. 22). Однако его малочисленность, низкое жалование дипломатических чиновников, медленное продвижение по службе и ее порой тяжелые природно-климатические условия вели к тому, что дипломатическая профессия постепенно утрачивала в глазах аристократии прежний престиж. Поэтому Министерство иностранных дел (МИД) было вынуждено расширять социальные рамки дипломатической службы, допустив в ее ряды выходцев из других сословий.

Таковым был Петр Михайлович Власов, происходивший из казачьего сословия. В 1869 г. он окончил отделение восточных языков при Новочеркасской мужской гимназии, получив профессию военного переводчика, и начал службу в канцелярии атамана Войска Донского. В 1873 г. Власов был определен в Азиатский департамент МИД. Там юноша продемонстрировал высокий уровень знаний, успешно сдал существовавшие тогда двухступенчатые экзамены (предварительное испытание для зачисления на службу в министерство и специальный экзамен для получения дипломатической должности), и в ноябре 1882 г. был направлен на работу консулом в Персию. Сначала служил в Реште (1882–1888), затем в Мешхеде (1888–1897), где приобрел необходимый опыт дипломатической деятельности.

В последней четверти XIX в. эти города были важными административными, крупными торговыми и деловыми центрами Ирана, соединявшими Персию с Россией и остальной Европой. В них находились представительства русских торговых компаний, склады товаров (Кулагина, 2010). В данный период увеличился поток в Иран русских путешественников, писателей, общественных деятелей, что делало должность консула более востребованной, поскольку его главной задачей было отстаивание интересов российских граждан в стране пребывания, содействие развитию торговых, экономических, культурных и других связей между государствами; сбор сведений. Решение этих каждодневных задач требовало от дипломата прекрасного владения персидским языком, знания местного законодательства, традиций и обычаев, наличия связей с представителями правящей элиты, чиновничества, иранских торговых кругов и пр. В процессе консульской заграничной службы проходило становление Власова-дипломата.

За пятнадцатилетний срок его консульской карьеры был наработан соответствующий опыт, который был высоко оценен руководством Азиатского департамента МИД: 27 января 1890 г. Петр Михайлович был произведен в статские советники; а позднее, в 1895 г., – в действительные статские советники. Работа за границей,

в отличие от службы в центральном аппарате министерства, открывала более широкие возможности для профессионального роста и приобщения к политической работе. В 1897 г., учитывая опыт дипломата, П. М. Власов был назначен главой Чрезвычайной дипломатической миссии в Аддис-Абебу.

В деятельности Петра Михайловича на посту главы миссии можно выделить несколько направлений. Первое – это аналитика. Как совершенно справедливо утверждает в своей статье В. Б. Хлебникова, «основным занятием дипломата любого ранга было не ведение переговоров и не участие в светских раутах, а составление отчетов, аналитических записок и донесений, которые практически ежедневно следовало отправлять руководству» (2021, с. 327-328).

Эфиопия только в 1880-е гг. вошла в орбиту российской внешней политики, об этой стране было чрезвычайно мало качественной информации. Имеющиеся данные носили противоречивый, отрывочный характер, поэтому сведения об истинном положении вещей были важны для выработки стратегической внешнеполитической линии в отношении этого государства. В этой связи Власов подготовил несколько аналитических записок для министерства, в частности «Краткую записку о современной Эфиопии» (Россия и Африка..., 1999, с. 114-116). Материалами для составления документа послужили «результаты неоднократного и всегда обстоятельного обмена мыслей с императором Менеликом, продолжительных бесед с приближенными к нему сановниками, духовенством, представителями иностранных держав, личные тщательные наблюдения на месте пребывания и сборы сведений на стороне». При этом Власов, дабы «не впасть в заблуждение и не ввести в таковое правительство», старался держаться «самой беспристрастной точки зрения» (Россия и Африка..., 1999, с. 114). Наряду со справочными материалами о населении, религии, политическом устройстве империи, отношениях с западными странами и пр., дипломат подготовил ряд серьезных корреспонденций: о необходимости повышения дипломатического представительства России в Эфиопии и его финансового обеспечения (Россия и Африка..., 1999, с. 111-114); о перспективах развития русско-эфиопских отношений (Россия и Африка..., 1999, с. 117); предложения по оказанию военной помощи Эфиопии в случае англо-эфиопского вооруженного конфликта (Россия и Африка..., 1999, с. 123-124) и др. Работа над этими документами требовала от Петра Михайловича хорошего владения ситуацией на месте, основательных знаний в области военного дела, экономики, политики, безукоризненного владения иностранными языками, аналитических способностей, усидчивости и трудолюбия. Конкретные шаги и мероприятия миссии в Эфиопии регулярно фиксировались в донесениях дипломата в МИД. В России должны были своевременно узнавать о состоянии дел и координировать действия российских представителей.

Вторым направлением деятельности П. М. Власова была реализация конкретных внешнеполитических задач в стране пребывания, формирование позитивного имиджа России в Эфиопской империи. Секретные инструкции П. М. Власову исходили из положения о том, что Россия «не преследует в Абиссинии никаких корыстных целей и сочувственно относится к предприятиям негуса [титул эфиопского монарха. – С. Г.]», поэтому перед ним ставилась задача «снискать его доверие» и «по возможности охранять его от козней наших политических соперников, в особенности англичан» (АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 2067, л. 14-15).

Дело это было нелегкое как в силу ограниченности бюджета миссии, так и в связи с очень жесткой конкуренцией, с которой столкнулся дипломат при дворе эфиопского монарха. В окружении Менелика II было немало иностранцев, которые всячески пытались оказывать влияние на императора Эфиопии. Определенные препятствия П. М. Власову чинили и российские представители, по личной инициативе поступившие на службу к негусу. Поэтому следовало разработать собственные рычаги давления на абиссинского монарха, используя межимпериалистические и межличностные противоречия.

Понимая значение той политики, которую Менелик осуществляет в направлении объединения страны, П. М. Власов поддерживает участие членов миссии в военных экспедициях эфиопской армии: А. К. Булатович (1971) отправляется с расом [высший военно-феодальный титул в Эфиопии, присваивался правителям крупнейших провинций. – С. Г.] Уольдэ Вальде Гийоргисом к озеру Рудольфа, Л. К. Артамонов (1979) с дэджазмачом [один из высших военно-феодальных титулов в Эфиопии, букв. «командующий полком, размещавшимся перед царским шатром». – С. Г.] Тэсэмой – к берегам Белого Нила и Г. Г. Чертков с расом Мэконныном – к Бени-Шангуль.

Во время этих походов русскими было многое сделано в деле топографии. Были составлены описания и карты еще неизвестных науке и военным штабам внутренних районов Африки, что имело большое значение для правителя Эфиопии в вопросах отстаивания абиссинских территорий в спорах с представителями европейских стран, имеющих на границах империи свои колониальные владения. Заинтересованная в усилении Абиссинии российская сторона способствовала укреплению обороноспособности африканского государства, предоставив в распоряжение Менелика II несколько экспертных материалов с анализом состояния западных границ Эфиопии и о мерах, необходимых на случай войны с Англией (Булатович, 1987, с. 79-114).

Петр Михайлович поощрял эту деятельность офицеров миссии. Знакомство эфиопов с современными достижениями в области военной науки, с тактикой ведения современного боя, привитие им навыков дисциплины, умений обращаться с различными видами оружия способствовали укреплению вооруженных сил Эфиопского государства (Арнольди, 1907). Деятельность русских специалистов была высоко отмечена Менеликом II. Русские офицеры получили эфиопские награды. В последующие годы Менелик неоднократно обращался к российскому императору с просьбами вновь прислать в Эфиопию военных инструкторов и специалистов (АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 2019, 2027, 2042, 2043 и др.).

Другим фактором, значительно поднявшим авторитет России в Эфиопии во «власовский период», была деятельность русских врачей и оказание ими безвозмездной медицинской помощи. Русский госпиталь, в отличие от других, содержался на деньги российской казны, в то время как иностранные медики, в частности французские, рассчитывали на стесненного в материальных средствах Менелика (АВПРИ, ф. Политархив, оп. 482, д. 142, л. 54-55).

Однако несмотря на успехи в реализации поставленных целей, П. М. Власов столкнулся с серьезными трудностями. Во-первых, это неготовность Петербурга идти на серьезные финансовые траты в осуществлении африканской политики. Понимая, что Российская империя не преследует в Африке колониальных интересов и заинтересована в «сильной независимой Эфиопии» (АВПРИ, ф. Политархив, оп. 482, д. 142, л. 54-55), эфиопский негус стал регулярно обращаться к Петру Михайловичу с различными просьбами, требующими значительных расходов: прислать речные канонерки с экипажами, предоставить кредит, поставить оружие и пр. Дипломату стоило колоссальных усилий облачать отказы в деликатную форму. Отказы множились, что не могло не разочаровывать Менелика и серьезно ударило по престижу России и авторитету дипломата в глазах негуса.

Вместе с тем присылаемые в МИД донесения дипломата с просьбами эфиопской стороны вызывали раздражение в высших эшелонах российской власти, которая пыталась решать поставленные внешнеполитические задачи на Черном континенте «малой кровью». Дипломату приходилось лавировать между этими силами, искать компромиссы. Например, понимая, что Российское руководство более не намерено посылать специалистов в Абиссинию за казенный счет (Менелик, в частности, просил инструкторов для артиллерии), Петр Михайлович изыскал возможность на месте разрешить данную проблему: он попросил находящегося в конвое миссии старшего фейерверкера 2-й Его Императорского Величества батареи Недодаева в свободное от службы время «заняться ознакомлением абиссинцев с артиллерийскими приемами» (Цит. по: Сенченко, 2023, с. 260). Власову хватало смелости доносить до министерства истинную информацию. Это неоценимое у государственного чиновника качество, а именно «гражданское мужество говорить правду, не стесняясь никакими посторонними соображениями» (Пётр Михайлович Власов (1850-1904) // Соловов В. Дипломаты Российской империи. 2007-2024. <http://www.rusdiplomats.narod.ru/vlasov-pm.html>), очень ценили в министерстве.

В условиях колониального раздела Африканского континента деятельность Российской миссии в Аддис-Абебе вызвала серьезную озабоченность европейских держав, представители которых оказывали серьезное противодействие российским дипломатическим работникам. Архивные документы располагают подобного рода информацией. Вот лишь несколько примеров. Когда миссия еще только прибыла на Африканское побережье, французские власти протектората Джибути «при выгрузке багажа миссии не оказали никакого содействия», расквартировали россиян «в весьма неудобном месте», хотя «гостевой дом губернатора занят никем не был»; перевозочных средств налицо не оказалось, поэтому часть груза пришлось оставить в Джибути (Сенченко, 2023, с. 232-233). Находящийся на службе Менелика швейцарец Ильг, выступавший в роли переводчика на встречах императора с Власовым, скрыл от последнего просьбу негуса о присылке военных инструкторов, что привело к последующему недоразумению и грозило охлаждением двухсторонних контактов (АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 2072, л. 4-5). Английские колониальные власти в Адене всячески препятствовали штабс-ротмистру А. К. Булатовичу, командированному в распоряжение миссии по просьбе негуса (АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 2072, л. 16-17, 26, 43). При этом российские представители с честью принимали эти «превратности судьбы» и, несмотря ни на что, выполняли возложенные на них обязанности.

Для главы российской миссии было крайне важно отслеживать деятельность конкурентов, противодействовать им мирными политическими средствами, но ни в коем случае не допускать эскалации конфликтов. Поэтому для своих подчиненных П. М. Власов очертил рамки дозволенного и всячески ограничивал их деятельность, которая была вне полномочий российской дипломатии. В частности, он отказал А. К. Булатовичу, который планировал поступить на службу к эфиопскому правителю для осуществления в зоне эфиопо-суданской границы необходимых с его точки зрения административных и военных преобразований (Хренков, 2024, с. 172).

Нарекания со стороны П. М. Власова вызвала излишняя самостоятельность в Абиссинии другого члена миссии – полковника Генерального штаба Л. К. Артамонова. Этот офицер, осуществляя по поручению военного ведомства разведку в зоне Красноморского побережья к порту Рахейта, по территориям, которые находились под протекторатами Франции и Италии, по мнению дипломата, превысил свои полномочия, вступив в переговоры с местными правителями, чем вызвал переполох в стане европейских колонизаторов. Французы, обеспокоенные появлением русских, прислали на рейд Рахейты «крейсер “Скорпион”, высадили чиновника и 48 солдат», а французский посол в Санкт-Петербурге граф Монтебелло вручил МИД Российской империи «ноту с жалобой на действия полковника Артамонова» (Сенченко, 2023, с. 250-251). Поездка Артамонова на побережье вызвала опасение итальянских представителей в Аддис-Абебе, которые потребовали от П. М. Власова разъяснений (Сенченко, 2023, с. 250). Видимо, памятуя печальный исход Ашиновской экспедиции (Григорьева, 2014а; Хренков, 2024), окончившейся обстрелом русских переселенцев и их позорным возвращением на родину, осознавая последствия реального столкновения в Африке России с ее главным европейским союзником, Петр Михайлович старался проводить осторожную взвешенную политику, был вынужден проявлять категоричность и жесткость в отношениях с подчиненными.

Определенные трудности доставляли дипломату русские подданные, находящиеся на службе негуса. Они непосредственно не подчинялись главе миссии. Их действия нередко шли вразрез с официальной политикой Санкт-Петербурга. Например, русский офицер в отставке Н. С. Леонтьев преследовал в Африке чисто собственные интересы. Он добился от негуса назначения губернатором Экваториальных провинций, которые нещадно эксплуатировал, мародерствовал, жестоко расправляясь с местным населением. Разработка природных

богатств выделенной в управление провинции путем создания там международного акционерного общества тоже не увенчалась успехом. Эту деятельность глава российской миссии не одобрял, «хорошо видел тот вред, который наносили престижу России, авторитету русского имени в Эфиопии нечистоплотные махинации и скандальные аферы Леонтьева» и «как официальный представитель России, верный долгу и заботящийся о престиже направившей его в эту страну державы» «повел решительную борьбу с Леонтьевым» (Хренков, 2022, с. 115). Петр Михайлович неоднократно докладывал в МИД об авантюрах Леонтьева, о его непорядочности и лживости; убеждал императора Эфиопии в том, что этот человек и его сподвижники «действуют на собственный страх и риск», и что императорская миссия с этим сомнительным человеком никак не связана (Хренков, 2022, с. 116-117).

Данные факты свидетельствуют о высоком профессионализме дипломата, его смелости и находчивости, готовности с честью, «не взирая на лица», выполнять поставленные перед ним задачи. Первоначально планировалось, что Петр Михайлович пробудет в Абиссинии 9 месяцев. Однако МИД дважды продлевал его пребывание в Абиссинии, мотивируя это тем, что в условиях активизации британской колониальной политики в Судане на границах с Эфиопией и возможных территориальных претензий англичан на абиссинские земли крайне важно, чтобы рядом с Менеликом был человек, готовый поддержать его политические интересы. Другой причиной задержки Власова стала начавшаяся в 1899 г. на юге Африканского континента англо-бурская война, следить за событиями которой было удобнее из Аддис-Абебы. Некоторые представители российского истеблишмента и члены русской миссии, в частности А. К. Булатович, рассчитывали использовать конфликт британцев с бурами для ослабления позиций Великобритании в других колониях. Так, А. В. Хренков полагает, что «царское правительство надеялось, что Менелик использует затруднения в Трансваале, чтобы дипломатическим путем или же военной демонстрацией добиться ухода англичан с правобережья Белого Нила» (2022, с. 128). Российская империя, с одной стороны, не могла допустить англо-эфиопского военного конфликта, который бы неминуемо привел к потере независимости Абиссинии, а с другой, не желала усиления на Африканском континенте Великобритании в ущерб Эфиопии и Франции. Решить эту сложную задачу в создавшихся условиях по силам было только опытному, знающему ситуацию изнутри дипломату, каковым был П. М. Власов. В министерстве считали, что оставление Власова на посту главы миссии, в качестве советника и верного друга Менелика – это «признак [нашего, т. е. российского. – С. Г.] участия, принимаемого нами в судьбе управляемой им страны» (АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 2019, л. 6).

Петр Михайлович пробыл в Абиссинии два года (с февраля 1898 по февраль 1900 г.). Его дипломатическая работа была высоко оценена обеими сторонами. В депеше министра иностранных дел России (1897-1900) М. Н. Муравьева от 04.11.1899, подводившей итог пребывания Петра Михайловича на посту главы миссии в Аддис-Абебе, говорилось, что намеченные цели миссии «вполне достигнуты», благодаря «умелому и последовательному образу действий» дипломата «удалось установить дружественные отношения с негусом», «добытые сведения о внутреннем устройстве и состоянии страны дают возможность со знанием дела судить о происходящих в ней событиях», проясняют «роль Абиссинии в делах Африки и значение ее для политических интересов Отечества», Россия в его лице «неоднократно доказала» «свое доброжелательное отношение» к абиссинскому народу (Цит. по: Сенченко, 2023, с. 302). Дипломатическая деятельность П. М. Власова продемонстрировала важность абиссинского вектора российской внешней политики и подготовила почву для открытия в Эфиопии постоянного российского представительства.

Заслуги российского главы миссии были оценены и негусом Менеликом II, который 29.08.1899 во время аудиенции наградил дипломата орденом Эфиопской звезды 1 степени. В письме к Николаю II негус горячо благодарил русского царя за миссию П. М. Власова и оказание медицинской помощи.

Отъезд Петра Михайловича был омрачен кончиной супруги Эмили Карловны, на отпевании которой присутствовали не только высшие церковные иерархи Эфиопской империи (абуны Матеос и Петрос), но и император Менелик II с придворными (Сенченко, 2023, с. 303). Тяжелая личная утрата и жаркий африканский климат подорвали здоровье дипломата, который поспешил вернуться на родину.

Однако его дипломатическая карьера на этом не закончилась. С 1900 по 1902 г. П. М. Власов служил в освободившейся от османского владычества Черногории, в 1902 г. был направлен чрезвычайным посланником в Тегеран, где скоропостижно скончался в 1904 г. (Сенченко, 2023, с. 304).

Долгое время считалось, что П. М. Власов похоронен в Санкт-Петербурге. Но в ноябре 2021 г. известный на Дону краевед Е. В. Халдаев, занимавшийся историей захоронений на местном старинном кладбище, нашел могилу дипломата, о чем сообщил сотрудникам Новочеркасского музея истории донского казачества. Выяснилось, что тело умершего П. М. Власова в «специальном саркофаге» было доставлено матерью в Новочеркасск, где и было погребено (Бичехвост Н. Власов Петр Михайлович, дипломат, действительный статский советник // Сайт станции Усть-Медведицкая. <https://усть-медведицкая.pf/vlasovpm.html>).

Заключение

Таким образом, можно сказать, что дипломатическая деятельность П. М. Власова сыграла большую роль в установлении и развитии российско-эфиопских официальных отношений. Дипломату удалось полностью реализовать поставленные перед ним задачи, собрать правдивые сведения об этой африканской стране, заслужить доверие эфиопского императора, стать его политическим советником и другом. Члены российской миссии в Аддис-Абебе под его руководством способствовали созданию позитивного имиджа Российской

империи, заинтересованной в сохранении целостности и независимости Эфиопского государства, оказывали реальную бескорыстную помощь эфиопскому народу «в хижинах и дворцах». П. М. Власов на своем посту продемонстрировал такие важные профессиональные качества как коммуникабельность, умение располагать к себе людей, решительность и мужество в достижении поставленных целей, правдивость и работоспособность. Деятельность П. М. Власова на посту главы миссии показала важность и перспективность абиссинского вектора российской внешней политики и подготовила почву для открытия в Эфиопии постоянного российского представительства.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении вопросов биографии российских и советских дипломатов, служивших на Африканском континенте.

Источники | References

1. Васин И. И. Русско-эфиопские отношения в 80-90-е гг. XIX в. // Ученые записки Московского государственного заочного педагогического института. М., 1974.
2. Григорьева С. В. Николай Иванович Ашинов: африканская эпопея «атамана вольных казаков» // Слава и забвение: парадоксы биографии: сборник научных статей. СПб.: Алетейя, 2014а.
3. Григорьева С. В. Русско-эфиопские отношения: страницы истории: монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014б.
4. Дунаева Ю. В. Биография в отечественной и зарубежной исторической науке: обзор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. 2021. № 3.
5. Кузнецов А. Д. Подготовка и воспитание дипломата в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 2005.
6. Кузнецов А. И., Райков Ю. А., Самойленко В. В. История дипломатии России: в 2 т. М.: Аспект Пресс, 2018. Т. I. IX – начало XX вв.
7. Кулагина Л. М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: Ключ-С, 2010.
8. Меркулов С. А., Казакова Е. А. Эволюция и трансформация подходов в составлении строго документированных научных биографий // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 28.
9. Морозов Е. В. Внешняя политика Эфиопии и российско-эфиопские отношения в конце XIX – начале XX в. СПб.: Геликон Плюс, 2007.
10. Сенченко И. П. Российская империя и Абиссиния (Эфиопия). Архивы истории. СПб.: Алетейя, 2023.
11. Хлебникова В. Б. Российский дипломат П. М. Власов об итогах и перспективах развития Черногорского княжества в начале XX в. и о необходимости изменений в российско-черногорском сотрудничестве // Славяне и Россия: коллективная монография. М.: Институт славяноведения, 2021.
12. Хренков А. В. Россия и Эфиопия: история отношений от Петра I до Николая II. М., 2022.
13. Хренков А. В. Русские в Африке: путешественники, разведчики, авантюристы: монография. М.: СОЛОН-Пресс, 2024.

Информация об авторах | Author information

Григорьева Светлана Валерьевна¹, к. ист. н., доц.

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Svetlana Valeryevna Grigorieva¹, PhD

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

¹ svetl-grigor@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.11.2024; опубликовано online (published online): 18.12.2024.

Ключевые слова (keywords): статский советник П. М. Власов; Чрезвычайная Российская дипломатическая миссия в Аддис-Абебе; русско-эфиопские отношения 1898-1900 гг; эфиопский император Менелик II; State Councillor P. M. Vlasov; Extraordinary Russian Diplomatic Mission in Addis Ababa; Russian-Ethiopian relations in 1898-1900; Ethiopian Emperor Menelik II.